Элизия вытащила то, что было у неё в халате. По-видимому, обычный камень.

— Это камень духа, но я тебе его не давал...

Камень духа, который потерял свою силу после того, как израсходовал магию. Элизия вспомнила результат своей магии слежения в казармах некоторое время назад. Если бы Люмьер не использовала свою собственную магию напрямую…

— Что, если... магия была от камня духа.

— Тогда бесполезно использовать магию слежения.

Элизия перевернула камень духа. Он был довольно распространён, и хорошо продавался.

В её голове воцарился хаос.

Чтобы выяснить, был ли образец магии слежения таким же, как у камня духа в халате Люмьер, ей нужно получить камень духа, добытый в том же месте, чтобы завершить магию слежения. Однако она уже использовала образец магии слежения, который у неё был, поэтому ей пришлось использовать тот, который она дала Кассиану.

Лучшим методом было связаться с волшебниками, которые участвовали в уничтожении монстров, но возникала проблема.

Нужно доказать, что этот камень духа принадлежал Люмьер, и объяснить, почему он находился у неё.

Если бы он принадлежал Люмьер, Элизия не взяла бы его с собой до тех пор, так как ей пришлось положить его обратно в халат, как и раньше.

Придётся отказаться от чего-то одного.

Ей предстоит выбрать, следует ли обратиться к волшебникам или рассказать о камне духа.

— Ты уверена, что это сделала она?

— Не знаю. У неё нет причин так поступать.

Даже если бы выяснилось, что Люмьер использовала камень духа, не было никакого способа наказать её, если это не будет доказано в суде.

Элизия прикусила губу.

Кассиан смотрел на неё, она ходила взад и вперёд по комнате. Он не был уверен, стоит ли нарушать ход её мыслей, поскольку выражение лица молодой женщины было весьма серьёзным. Кассиан решил понаблюдать за ней со стороны.

Если это Люмьер, то почему? Почему она целилась в Элизию?

Зачем главной героине угрожать ей?

Единственное, что пришло на ум, был Ревос. Элизия покачала головой. Она выпрямилась, и перестала хмуриться.

— ...Кассиан. Что ты сказал госпоже Бланш несколько дней назад?

— Хм-м?

Люмьер склонна легко краснеть. Тем не менее, румянец в замке...

Почему я сразу не догадалась?

Это было причиной, по которой она не могла нормально спать и продолжала ворчать по поводу того дня. Элизия подошла ближе к Кассиану.

— Что тебе сказала госпожа Бланш?

Когда Кассиан взглянул на неё, не зная, с чего начать, её красные глаза, с которыми он столкнулся, источали странную энергию. Сила, которая удерживала соблазнение вампира, исчезла. Это было инстинктивным поведением.

Кассиан был готов.

— Не знаю, почему это важно, но я бы ответил, даже если бы ты не пыталась околдовать меня.

— Ох, прости.

Люди, которые сталкиваются с соблазнением вампира, становятся очарованными вампиром, не зная об этом.

Эти силы иногда не влияли на людей с сильными ментальными способностями. Было ли это так

или оттого, что он был сильным, чары не сработалы на Кассиане. Элизия была удивлена.

Он поднял брови и поднял Элизию. Кассиан усадил её и откинулся на спинку стула. Она не понимала, что показала ему свои способности.

Что ты скрываешь? Ожидая его ответа, она уставилась на Кассиана и на мгновение отогнала свои мысли.

— Человек, которого она любит, — это принц. Я имею в виду, что меня используют для их любви.

Элизии непроизвольно содрогнулась. Что за чушь?

Люмьер не могла добиться прогресса с Ревосом. Итак, что она должна думать о том, что Люмьер покраснела перед Кассианом?

— Почему ты мне не сказал…

— Потому что тебе не нужно об этом беспокоиться.

Элизия не могла прочесть чувства в фиолетовых глазах, глядящих на неё. Внезапно она поняла, что за эмоция поселилась в уголке её сердца.

Это же…

То чувство, когда она увидела лицо Люмьер в тот день. Была причина сомневаться в том, что это сделала она.

Бдительность по отношению к своим противникам.

— Заранее приношу свои извинения. Прости.

Элизия склонила голову и прижалась зубами к губам Кассиана.

В этот момент тело Кассиана напряглось. Прежде чем зажили его раны, она снова укусила его.

Она впилась и сильно пососала его нижнюю губу.

Ужасное удовлетворение. Она чувствовала себя собственницей Кассиана.

— И что ты сказал?

Она задала вопрос, опустив голову, прежде чем он успел ответить. Кассиан схватил Элизию за талию.

Их губы встретились.

— Я сказал, проваливай.

Кассиан промолчал, предупредив Люмьер, чтобы та никому не говорила об этом.

…Что?

Элизия моргнула, услышав слова, которые шли вразрез с её ожиданиями. Она думала, что он либо скажет, что это не имеет значения, либо не хочет с ней делиться, либо скажет, что она ошибается. Она ожидала таких ответов.

— Это наша проблема.

— Вот что мне в тебе нравится.

Она слизнула ещё одну каплю крови с его губ.

— Ты мой на три года, понимаешь? Я единственная, кто может укусить тебя за шею.

Она не должна была этого говорить. Он и так это знал.

Она не собиралась делить этого мужчину с другой женщиной. Он будет её добычей, по крайней мере, в течение следующих трёх лет. Вампиры не делятся своей добычей.

У Элизии было удовлетворённое лицо, как у насытившегося зверя. Она подняла руку и скользнула ею под подбородок Кассиана.

— Только я могу так прикасаться к тебе.

Этот человек мой.

До своего перерождения она могла получить кровь в любое время, но это был не единственный способ решить проблему. Когда у неё был любовник её вида, она пила его кровь, а иногда и кровь человеческого мужчины.

В ее жизни встречались люди, которые были не так хороши, как Кассиан, но пахли относительно вкусно. И люди со сладким запахом привлекали нескольких вампиров сразу.

— Тебе нравится госпожа Бланш?

— У меня нет на неё времени.

Большую часть времени Элизия брала кровь всего один раз и стирала память своей жертве. Встреча с ним была моментом, когда она поняла, как её народ хотел монополизировать людей через длительные связи с ними.

Кассиан усмехнулся. Этот вопрос лишил его возможности смотреть куда-либо ещё. Даже если бы он мог себе это позволить, его не интересовала такая претенциозная женщина, как Люмьер.

Кассиан опустил глаза, наклонил голову и томно улыбнулся. Он знал, на какое выражение лица она была слаба.

...Почему ты вдруг стала такой красивой? Элизия потянулась всем телом назад. Он поднялся со стула и обнял её за плечи.

— Если ты будешь продолжать меня стимулировать, тебе придётся взять на себя ответственность.

— Здесь? Ах... щекотно, не делай этого.

— Если ты будешь громко говорить, все услышат.

— Прости... Угх.

Элизия подумала о последствиях, если её сейчас поймают. Подумав, она оттолкнула его. Ей было немного жаль, но, прежде чем Люмьер проснётся, она должна положить халат на место.

Молодая женщина поспешила прочь, пока её не поймал Кассиан.

***

Отряд вернулась в империю. Он смог добраться до столицы раньше, воспользовавшись воротами королевства близ Иерихонских гор.

Это было возможно, потому что лагерь находился в противоположном направлении от того, в котором исчезла её семья.

Мне удалось так быстро вернуться.

Элизия мельком взглянула на Кассиана. Он уже встречался с Ллойдом и был занят получением отчётов. Затем она нашла свою семейную карету.

— Старик!

Глаза волшебников вокруг неё одновременно повернулись к Рамоте. Они были в слезах после того, как смогли увидеть его так близко.

Элизия ткнула Рамоте в бок.

— Неужели я так популярен?

— Давай отойдём.

Рамоте почувствовал отвращение и повёл Элизию к карете. Они могли слышать сожалеющие слова волшебников позади.

— Ты хочешь о чём-то сказать?

— Ха-а?

Рамоте сложил руки на груди и свирепо уставился на Элизию, как только они сели в карету.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я слышал, ты упала в обморок.

— Кто это сказал?

Элизия избегала его взгляда.

Кто проговорился?

Она стиснула зубы.

— Истощение магии? Как у моего ученика может быть что-то подобное?

— ...Я ничего не могла с собой поделать.

— Как невежественно с твоей стороны, ты знаешь, что можешь умереть от истощения магии?!

Он поднял руки, как будто собирался ударить её по лбу. Элизия широко раскрыла глаза, скрестила руки на груди и закрыла лицо руками.

— Ай! Это насилие. Не бей!

— Если бы кто-нибудь услышал тебя, то подумал бы, что я избиваю тебя.

Часто, когда Элизия попадала в опасную ситуацию и каким-то образом выпутывалась из неё, Рамоте бил её по лбу. Благодаря тому, что Элизия довольно долго изучала магию, эта сцена была обычным явлением в особняке герцога Лоуэлла.

— Я тоже не ожидала такого, и мне стыдно.

Выражение лица Рамоте изменилось, когда Элизия объяснила, что произошло, и попросила его успокоиться.

— Не могу поверить, что ты смогла использовать такую магию.

— Потому что это было возможно. Всё закончилось бы хорошо, если бы мне не помешали.

— Тцк. С твоим телом всё в порядке?

— Да, как видишь, я в полном порядке.

Услышав её слова, он прищурился. Как бы то ни было, Элизия не могла быстро восстановиться из-за истощения магии.

— Что ты теперь собираешься делать?

— Я собираюсь найти что-то похожее на тот камень духа.

— Даже если ты не передашь это в суд, ты всё равно можешь протестовать как сторонник волшебной башни. Конечно, если они будут сотрудничать.

Рамоте, похоже, обиделся. Он не хотел упускать из виду этот вопрос. Зная положение Элизии, он лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько это может быть опасно.

Я должна выяснить, действительно ли она неравнодушна к Кассиану.

Она не собиралась быть главной героиней. Подумать только, что она пострадала из-за того, что у неё кончилась магия.

До перерождения мне редко причиняли боль…

Когда она попала сюда, она привыкла к тому, что ей плохо или больно.

— Здесь всё нормально?

— Да, почему нет? Твой отец отправился к императору и поговорил с ним.

— Я сама не смогла бы сделать ничего, что сделал мой отец.

Она не думала, что император откажется от этого брака, но её отец был сильным и влиятельным.

Кассиан будет принадлежать ей три года, так что она никому его не отдаст.

http://tl.rulate.ru/book/48514/1478535